

Новомученики и исповедники Российские

Елена Виноградова,

главный хранитель Вологодского историко-архитектурного
и художественного музея-заповедника.

Благословение владыки

Мемориальные предметы архиепископа Архангельского и Холмогорского
Антония (Быстрова) в собрании Вологодского музея-заповедника

В собрании Вологодского музея-заповедника хранится значительное количество предметов, связанных с личностью архиепископа Архангельского и Холмогорского Антония (Быстрова) — на Архангельской кафедре 1921-1931 гг. Это иконы и облачения с его автографами, портрет и фотографии, на которых запечатлен архипастырь, места его пребывания в Вологде.

На Вологодской земле прошли его детские и юношеские годы, здесь он начал служение в священном сане, управлял четырьмя монастырями, благочиниями, был членом Вологодской духовной консистории, нес служение в сане епископа Вельского, второго викария Вологодской епархии, вел активную просветительскую и общественную деятельность¹. В этот период его заслуги перед Церковью и Отечеством были отмечены

наперсным крестом (6 мая 1897 г.) и Библиею (23 мая 1900 г.) от Святейшего Синода; орденом Св. Анны 3-й степени (2 мая 1902 г.) и 2-й степени (30 июля 1908); орденом Св. Владимира 3-й степени (6 мая 1912 г.).

Николай Быстров, будущий архиепископ Антоний, сын настоятеля Спасо-Преображенского собора г. Яренска Михаила Ивановича Быстрова и Марии Протолеоновны Мальцевой, в четырнадцать лет поступил в Вологодскую духовную семинарию. С родительским домом разделяли его в то время более 700 километров по почтовому тракту. Его ближайшим родственником в губернском городе был дядя по материнской линии, протоиерей вологодской Покровской Казанской церкви, член Вологодской духовной консистории Александр Протолеонович Мальцев².

Спустя три десятилетия, в 1911 г., благодарный племянник оставил трогательную надпись на иконе, ставшей благословением протоиерею по случаю его 50-летнего служения в священном сане: «Дорогим моим дядюшке отцу протоиерею Александру Протолеоновичу Мальцеву и тетушке Асенефе Васильевне, заменявшим мне почти 40 лет вдали живущих родителей, в память их 50-летней супружеской жизни (22 янв. 1911 г.) и 50-летия священства (26 февр. 1911 г.) от любящего, благодарного племянника, призываю Божье благословение на дальнейшую их жизнь в здравии, долголетье, во всем благопоспешании и молитвенном нашем общении вообще и у раки преподобных покровителей г. Вологды, где о. протоиерей иногда сослужил мне. Антоний, Епископ Вельский».

Икона преподобных Галактиона Вологодского и Иоасафа Каменского (нач. XX в.) сохранилась в собрании Вологодского музея-заповедника. Выбор святых на иконе обусловлен местом пребывания епископа Антония, продолжавшего оставаться после хиротонии настоятелем вологодского Свято-Духова монастыря, где он провел 14 лет, с марта 1907 по март 1921 года. Именно к этому периоду относится большинство предметов музейного собрания, связанных с личностью владыки Антония.

Исключение составляют икона прп. Корнилия Комельского и фотография с общим видом Комельского монастыря с восточной стороны, подаренная в 1891 г. иеромонахом Антонием настоятелю Вологодского Свято-Духова монастыря Нафанаилу. На ее оборотной стороне имеется дарственная надпись: «Его Высокопреподобию, Достопочтеннейшему и глубокоуважаемому Отцу Благодичинному, Настоятелю Вологодского Свято-Духова монастыря Всечестнейшему Отцу Архимандриту Нафанаилу усерднейшее приношение от многогрешного иеромонаха Антония, управляющего Корнилиевым монастырем».

Отец Антоний управлял Корнилиево-Комельским монастырем с 19 декабря 1890 г. до 28 марта 1907 г.³ Писатель, археолог И.Ф. Томаков⁴ в Историко-статистическом описании Корнилиево-Комельского Введенского мужского монастыря отметил неутраченные труды игумена по благоустройству обители, где, по утверждению автора, не было «ни одного здания, ни места, где бы он что-нибудь оставил без починки и поправки». Особенно активизировались эти работы в ходе подготовки к празднованию 400-летия обители: «Ремонтированы все церкви, у преподобного Корнилия в приделе новый пол, новые железные решетки на солеи, высеребрена рака; ...все церкви и здания покрыты железом, окрашены. Ремонтированы помещения для ванн⁵, устроены аллеи, дорожки, сделаны два новых моста через обе реки (Нурому и Талицу), значительно обогатилась ризница. Преподаватель Вологодской духов-

ной семинарии, историк, краевед А.К. Лебедев упоминал также о промывке и поновлении к торжеству иконостасов, побелке стен с внутренней стороны и окраске полов⁶.

Перед отъездом на новое место служения архимандрит Антоний благословил иконой с изображением основателя монастыря семью Сатраповых. Икона преподобного Корнилия Комельского с обителью» (нач. XX в.)⁷ написана провинциальным мастером, возможно, в монастырской мастерской. Живопись выполнена по золоту, фон и поля иконы декорированы наивной чеканкой, расцвеченной под эмали. На оборотной стороне сохранилась надпись: «8 Февраля 1907 г. на новоселье в благословение Ф.Л. с семейством Сатраповым. от Настоятеля Корнилиева Комельского монастыря Архимандрита Антония».

Отец Антоний пользовался большим уважением паствы и духовенства, доверием Вологодской духовной консистории. За время пребывания в Корнилиево-Комельском монастыре ему трижды поручали проверять имущества храмов и монастырей⁸, в 1904-1908 гг. состоял благочинным монастырей Вологды, Тотмы и Грязовецкого уезда, 14 мая 1906-го был произведен в сан архимандрита.

С переводом 28 марта 1907 г. в Вологодский Свято-Духов монастырь архимандрит Антоний стал все чаще привлекаться епископом Никоном (Рождественским) к ответственным проверкам существовавших при епархии учреждений — Вологодской семинарии, свечного завода.

Архимандрит Антоний много внимания уделял духовному просвещению населения, с 1907 г. он состоял попечителем Урдомской церковно-приходской школы, почетным членом и членом совета Вологодского Братства Всемилового Спаса, ставившего своей целью миссионерскую деятельность и сохранение историко-художественных ценностей. Несомненные достоинства архимандрита приносили очевидную пользу от его привлечения к управлению епархией. С 5 июля 1907 г. архимандрит Антоний стал присутствовать в Вологодской духовной консистории при обсуждении дел, касающихся монастырей, а 11 апреля 1908-го Указом Святейшего Синода был официально утвержден ее членом.

1908-м годом датируются несколько предметов в собрании музея-заповедника с автографами архимандрита Антония: фелонь и саккос из зеленого бархата с надписью на оплечье фелони: «1 апреля 1908 г.» и штампом «Настоятель Антоний Архимандрит»; фелонь из золотистой парчи на красной малиновой основе с растительным орнаментом по вороту, оплечью и подолу. На подкладе оплечья сделана рукописная надпись: «Дар иеромонаха Иоакима, Москва, Данилов монастырь 1908 г. на Пасху 13 апреля. Настоятель архимандрит Антоний».

17 декабря 1909 по представлению Святейшего Синода был подписан Императорский указ об учреждении в Вологодской епархии (на местные средства кафедры) второго викарного епископа, с присвоением ему именованья Вельский и на-

Неизвестный художник. Портрет епископа Вельского Антония Быстрова (холст, масло; 89,4 x 66,9).
Вологодский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник.

- Фелонь архимандрита Антония (Быстрова).
- На подкладе оплечья фелони сделана рукописная надпись: «1 апреля 1908 г.» и штамп: «Настоятель Антоний Архимандрит».

- Комплект облачений из семи предметов, изготовленных для епископа Вельского Антония (Быстрова). Производство Товарищества Оловянишникова (С.-Петербург).
- Митра епископа Антония.
- Медальон митры.

● Епископ Вельскій Антоній (Быстров) среди преподавателей и выпускниц Вологодского женского епархиального училища 1912 и 1917 года.

значении настоятеля Вологодского Свято-Духова монастыря архимандрита Антония епископом Вельским. Свято-Духов монастырь был определен местом пребывания епископа, оставленного управляющим на правах настоятеля. 14 января 1910 г. в Петербурге состоялось наречение архимандрита Антония во епископа Вельского, а 17 января 1910-го он был хиротонисан во епископа.

В декабре 1910 г. было изготовлено несколько комплектов облачений, много позднее, 21 декабря 1938 г., они поступили в музей-заповедник из Богородицкой кладбищенской церкви Вологды, куда их передали после закрытия всех храмов Свято-Духова монастыря в 1924 году. Это комплект облачений из семи предметов производства Товарищества Оловянишникова (С.-Петербург), выполненный из золотой парчи с симметричным узором, крестчатым орнаментом. Штамп епископа Антония Вельского и карандашная надпись: «1910 г. 15 декабря» есть на саккосе из этого комплекта и рукописная надпись на подкладке сулوك: «Сделано сие облачение 1910 г. 14 декабря для Свято-Духова монастыря. Епископ Антоний». Характер надписи позволяет предположить, что это был личный вклад настоятеля во вверенный ему монастырь.

Этим же годом датируется парчовый саккос с орнаментом вписанных в окружности крестов, на красной

шелковой основе. С изнаночной стороны на вороте имеется дата: «23 декабря 1910», печать с двуглавым орлом и словами: «Свято-Духова монастыря» и штамп: «Епископ Антоний Вельский».

В собрании музея хранится поступившая из того же храма бархатная митра с эмалевыми дробницами, изображения на которых соответствуют посвящениям престолов в храмах Свято-Духова монастыря, за исключением дробницы с изображением Антония Великого, являющейся более поздним дополнением. Велика вероятность, что епископу Антонию принадлежал и бархатный сулок с отпечатанным золотой краской вензелем «ЕА» (епископ Антоний).

В том же году неизвестным художником был выполнен портрет епископа (холст, масло; 89,4 x 66,9), поступивший в собрание музея тоже из Богородицкой кладбищенской церкви. Изображение второго викарного епископа Вологодской епархии поясное, почти фронтальное, на груди панагия с изображением Богоматери «Знамение», в честь которой был освящен один из храмов Свято-Духова монастыря, в правой руке владыки посох, на голове черный клобук. Вдоль нижней кромки в правой части портрета помещена датирующая надпись: «Преосвящ. Антоний, епископ Вельский 1910 г.».

Одним из первых знаков внимания к учебным заведениям Вологды епископа Вельского Антония стало посещение женской Мариинской гимназии, о чем свидетельствует надпись на оборотной стороне Владимирской иконы Божией Матери:

«1910 г. 28 Января. В храм Вологодской Мариинской женской гимназии от Епископа Вельского, Викария Вологодской Епархии Антония в благословение».

Ровно сто лет назад, 24 сентября 1912 г., монастырь торжественно отмечал 300-летие кончины прп. Галактиона Вологодского. Программа была разработана Преосвященным Антонием. Это было двухдневное празднование с Крестными ходами в обитель из Софийского и Спасо-Всеградского соборов Вологды, Спасо-Прилуцкого и Горне-Успенского монастырей, из многих городских церквей, с многочисленными службами в храмах, с чтением акафиста преподобному Галактиону. Во время всеобщего бдения богомольцам раздавались печатные листы о жизни святого под названием «Необыкновенная жизнь смиренного себя Царедворца». По случаю праздника многие хозяева городских магазинов сократили время торговли, определив для нее лишь короткий промежуток с 13 до 16 часов. В столовой им. Т.Е. Колесникова Свято-Духов монастырь устроил бесплатные обеды на 500 человек,

Корюниевск-Коселевский Монастырь, г. Треховск Вологод. губ.

Вологодский Свято-Духов монастырь. Фото начала XX в. ВГМЗ.

занятия в духовных учебных заведениях были отменены.

Это последнее событие в биографии Антония (Быстрова), нашедшее отражение в местных изданиях начала XX века. Сведений о деятельности владыки после 1912 г. сохранилось мало. Остались две групповые фотографии, на которых епископ Антоний запечатлен среди преподавателей и выпускниц 1912 и 1917 гг. Вологодского женского епархиального училища.

Важной страницей общественной деятельности епископа Антония было его участие в работе Общества Красного Креста во время войн Русско-Японской и Первой мировой⁹. Возможно, именно совместное участие в деятельности этой общественной организации связывало Преосвященного Антония со старостой Богородицкой кладбищенской церкви Николаем Пименовичем Кубряковым, купцом 1-й гильдии, членом ревизионной комиссии Вологодского Общества Красного Креста 1914-1915 гг.

В собрании музея есть икона свт. Иоасафа Белгородского 1911 г. с дарственной надписью: «Ваше Преосвященство Преосвященнейший Владыко Антоний. Примите сию икону на добрую память от искренно расположенного к Вам и в знак моего глубокого уважения. Н.П. Кубряков». Позже, в 1919 году, когда епископ Антоний был арестован и заключен в тюрьму, Н.П. Кубряков одним из первых встал на его защиту, поставив свою подпись под письмом на имя председателя Вологодского исполкома с просьбой освободить владыку.

Из материалов следственного дела известно, что по возвращении епископа Антония с вечернего бого-

служения 14 марта 1919 г. у него на квартире был произведен обыск, в результате изъята переписка и печатные материалы различного содержания¹⁰, а сам он арестован и препровожден в тюрьму. Об отношении к архипастырю можно судить по отклику на его арест православного населения Вологды. Уже через день в Вологодский губернский исполком стали поступать письма из городских храмов, в которых обеспокоенные прихожане выражали готовность поручиться за владыку Антония и просили освободить, найдя весомые, убедительные аргументы, акцентируя внимание власти на том, что община состоит «главным образом из трудящегося народа».

Направил письмо исполнительной власти губернии и Преосвященный Александр, епископ Вологодский и Тотемский: «По долгу христианской любви и пастырского служения считаю необходимым ходатайствовать через Вас, гражданин председатель, перед губернским исполнительным комитетом о возможности облегчения участи Преосвященного Антония, и прежде всего о замене тюремного заключения домашним арестом, а за сим и скорейшим рассмотрением его дела, послужившего поводом к арестованию. Заключение в тюрьму для старца-епископа, которому свыше 60 лет, будет чрезмерно тягостно... Арест и тюремное заключение Преосвященного Антония, как человека местного по происхождению, давно и хорошо известного всему православному населению Вологодской епархии, производит среди православных граждан великое смущение, которое ради достоинства самой власти должно быть как можно скорее рассеяно»¹¹.

Письмо аналогичного содержания было направлено в Вологодскую чрезвычайную следственную комиссию Вологодским Епархиальным советом.

Инкриминируемым епископу Антонию поступком контрреволюционного характера было «хранение с целью распространения большого количества экземпляров воззвания к православным христианам с призывом последних к энергичному протесту путем вооруженной борьбы против распоряжений советской власти». Сам владыка называет его в протоколе допроса «воззванием к православным христианам с просьбой встать на защиту Церкви и духовенства»¹², что гораздо ближе к истине, т.к. призывов к вооруженной борьбе приложенное к делу воззвание, на наш взгляд, не содержит. Тем не менее в числе изъятых изданий оказалась «Древнерусская картография. Вып. 1. Планы г. Москвы XVII века» (М., 1898) — так перестраховались производившие обыск чекисты в своем желании предотвратить контрреволюционный мятеж с захватом столицы.

Кроме воззвания, к делу приложена листовка партии левых социалистов-революционеров (интернационалистов) «О наглой провокации Зиновьева», возможность нахождения которой в своей переписке владыка категорически отверг. Не подтвердили этот факт и привлеченные в качестве понятых свидетели, в связи с чем приобщить документ к материалам дела не удалось.

12 апреля 1919 г. дело было прекращено за малозначительностью улик, при этом следователь отметил: «По отзывам нескольких хорошо мне известных лиц, скептически настроенных и отрицательно относящихся к религии, церкви и духовенству, Епископ Антоний — личность вне всякой политики, всецело отдавшийся религиозной жизни».

Вероятно, тюремное заключение епископа Антония длилось до 4 апреля, когда он дал подписку о невыезде из города. Несомненно, владыка принимал происходящее без ропота, рассматривал негативное отношение советской власти к духовенству как требующее смиренного испытания, к чему призывал и свою паству.

В переписке, приобщенной к делу, сохранилось несколько недатированных писем духовной дочери епископа монахини Сергии, вероятно, проживавшей в это время при храме. В одном из писем епископу она пишет: «Мне вообще великая милость эти вечерни — никого кругом нет, близость преподобного, иконы, чтение Божьих глаголов, и, уставшая, сажусь попросту на пол,

Икона прпп. Галактиона Вологодского и Иоасафа Каменского. ВГМЗ.

на ковер, а главное, никого кругом: душа отдыхает и устремляется... вот и здесь Вас благодарю, Владыко святой, именно эти слова по милости Божьей вошли в мою душу! — я, примиренная и умирная с теперешним всем, Господа благодарю за теперешнее и верую, и понимаю, что все это Господь шлет мне, желая, чтобы я спаслась... Если есть тяжелое или трудное, то это происходит оттого, что я еще слишком грешная, что я не всегда в Боге, что и у меня... сердце еще не чисто, и мысли на земли. Вы эти очень верно заметили. Я эти слова приняла, от Господа мне посланные»¹³.

Письма монахини Сергии пестрят многоточиями и незаконченными фразами, смысл которых не всегда понятен постороннему читателю, но, соприкоснувшись с судьбой этой образованной женщины, закончившей четыре курса университета, понимаешь, насколько нуждалась она в поддержке епископа. «Икона преподобного Арсения благословляющая висит в том углу, где я теперь сплю, у моей головы, меня это успокаивает. Все спрашивают часто: кто это? И любуются иконой», — пишет она в одном из писем. Возможно, речь идет об одной из икон в собрании музея — преподобного Арсения Комельского с дарственной надписью владыки: «1910 г. 24 Августа. От Антония Епископа Вельского, Настоятеля Свято-Духова монастыря — обители преподобного Галактиона Волог.».

Несмотря на прекращение дела, епископу Антонию приходилось снова встречаться со Следственной комиссией при Вологодском губревтрибе. Его неоднократно вызывали на допросы. В марте 1921 г. владыка был назначен управляющим Архангельской и Холмогорской епархией, и вологодские чекисты сочли необходимым предупредить коллег из соседней области: «...преосвященный Антоний, переведенный на

службу по духовному ведомству из г. Вологды в г. Архангельск, в политическом отношении является человеком вполне неблагонадежным. К Советской власти относится отрицательно. Подчиняется ей лишь из страха перед ее силой»¹⁴.

Из имеющихся на музейных предметах автографов Антония, на наш взгляд, особо интересны и информативны дарственные надписи на оборотах икон. Они выполнены владыкой собственноручно, некоторые из них отличаются особой глубиной смысла и стройностью изложения. Сами иконы написаны разными мастерами на одинаково обработанных досках, что позволяет предположить: заказы владыки выполнены в одной мастерской. На вопрос, была ли это местная мастерская или закупки производились в иконописных владимирских селах, еще предстоит ответить в процессе дальнейшего изучения этих произведений с историческими надписями, связывающими их с личностью новомученика XX века архиепископа Архангельского и Холмогорского Антония (Быстрова).

Материал подготовлен к публикации при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект 110400230а «Фундаментальное исследование и подготовка материалов для научного каталога «Иконы с подписями, надписями и датами в собрании Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника»).

Источники и литература:

1. 21 января 1893 г. был Высочайше утвержден директором Грязовецкого тюремного комитета; в 1893 г. попечителем Борисо-Глебского Еналинского земского училища; 1888-1890 гг. был ассистентом по Закону Божию в Кадниковском и Грязовецком мужских училищах и прогимназиях и председателем экзаменационной комиссии церковно-приходских школ Грязовецкого уезда; в 1896 г. назначен членом Грязовецкого отделения Вологодского епархиального училищного совета; с 1907 г. состоял почетным членом Вологодского братства Всемилового Спаса; с 1908 г. — попечителем Урдомской церковно-приходской школы; 18 мая 1910 г. избран в члены местного Вологодского управления Российского Красного Креста, 1 июля 1910 г. избран членом правления Православного Палестинского общества.

2. Александр Протолеонович также усердно трудился в качестве пастыря и общественного деятеля, за что награжден набедренником (1865), скуфьей (1871), камиллавкой (1875), наперсным крестом (1880), орденом св. Анны 3-й и 2-й степеней (1881, 1895), орденом св. Владимира 4-й и 3-й степени (1900, 1911), палицей (1907) и крестом из кабинета Его Величества (1915).

3. Настоятельству в Корнилиево-Комельском монастыре предшествовало пребывание во Владимирской Заоникиевской пустыни, где Николай Быстров принял монашеский постриг 7 февраля 1888 г. и был наречен Антонием. Имеющему опыт священства и организации хозяйственной деятельности храма и благочиния иеромонаху Антонию почти сразу было доверено руководство одним из старейших монастырей епархии. 18 февраля 1888 г. он получил назначение управляющим Кадниковским Григориево-Пельшемским монастырем. Памят-

ников, связанных с этим периодом его жизни, в собрании Вологодского государственного музея-заповедника не выявлено.

4. Токмаков, И.Ф. Историко-статистическое описание Корнилиево-Комельского Введенского мужского монастыря. Издание второе. М., 1900. С.27.

5. При трехклассном Корнилиево-Комельском монастыре было два целебных источника с минеральной железистой водой: первый — в половине версты к северу от обители на реке Нуроме, второй — на таком же расстоянии к западу от монастыря на реке Талице. В летний период собиралось для лечения до 500 человек, но не хватало места для их расселения не только в монастырских гостиницах, но и в окрестных деревнях. Пользовались ваннами не только больные, взимавшаяся плата была очень низкой. Своего врача при лечебнице не было, рекомендации к применению минеральных ванн можно было получить у четырех врачей г. Грязовца, расположенного в шести верстах от монастыря.

6. Лебедев, А.К. 400-летие Корнилиево-Комельского монастыря Вологодской губернии // Прибавления к Церковным ведомостям. 1897, № 25. С.853.

7. Инв. № ВОКМ 27422. 26,8 x 22,3 x 2,3 см; поступила в музей от Крыловой Н.В. в 1983. Владелице перешла от бабушки Осокиной Анфеи Михайловны (1910-1975), уроженки Вологодского р-на, ок. с. Кубенское.

8. 10 февраля 1894-го назначен для проверки имущества Вологодского Архиерейского дома и ризницы Крестовой церкви, в 1896 г. проверял имущество Кадниковского собора и Лопотова монастыря, в 1901 г. имущество Вологодского Свято-Духова монастыря.

9. 6 декабря 1909 г. епископ Антоний награжден медалью общества. 18 мая 1910 г. постановлением общего собрания членов Вологодского местного управления Российского Красного Креста владыка единогласно был избран в члены местного управления, а 11 марта 1910 г. получил знак Общества Красного Креста за отличные усердные труды.

10. Опись изъятого имущества в деле отсутствует. К нему приобщены в большом количестве вырезки из газет, в основном касающиеся законодательных актов и распоряжений, связанных с регламентацией церковной жизни, различные статьи и отдельные издания. В их числе: Древнерусская картография. Вып. 1. Планы г. Москвы XVII века. М., 1898; С.И. Смирнова. Царство толпы. Изд. второе. Книгоиздательство «Друзей свободы и порядка». С.-Пб. 1906; Государственная Дума. Четвертый созыв. Заседание 26 июля 1914 г. С.-Пб., 1914; К. Маркс. Речь о свободе торговли. Одесса. 1905; Л. Ассиар. Керенский в тылу. М., 1917. Вероятно, перечисленные издания не принадлежали насельникам монастыря. Из письма Свято-Духова монастыря от 8 марта 1919 г. в Вологодскую Губернскую ЧК после обыска в обители 7 марта, следует: «8 книг в кладовой, о которых занесено в составленный по сему поводу протокол обыска, принадлежат проживавшему в прошлом 1918 г. в помещении нашего монастыря семинаристу-певчому Николаю Михееву, который еще около года тому назад, при открытии навигации, уехал из Вологды к себе на родину, оставив в монастыре помянутые книги на хранение. Книжки эти были перевязаны в одну пачку бечевкой, и какого именно были содержания нам не известно. Епископ Антоний, казначей иеромонах Стефан, иеромонах Николай». Архив ФСБ России по Вологодской области. Дело П-6174. Т.2. Л.9-9об.

11. Там же. Л.15-15об. Из письма Преосвященного Александра Председателю Вологодского Губернского Исполнительного Комитета от 17 марта 1919 года.

12. Из протокола допроса 20.03.1919. Архив ФСБ России по Вологодской области. Дело П-6174. Т.2. Л.3.

13. Архив ФСБ России по Вологодской области. Дело П-6174. Т.3. Л.27-об.

14. Терновский венец владыки. Священномученик архиепископ Антоний (Быстров). Архангельск: Православный издательский центр. 2007.